

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-645
УДК 371.132

Научная статья

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
УЧИТЕЛЯ ПО РАБОТЕ С РАЗНЫМИ ВИДАМИ
БУЛЛИНГА В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ (РЕЗУЛЬТАТЫ
ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
В г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ)**

Н.Г. Хакимова, М.М. Гумерова, Т.А. Магсумов

Обоснование. *Учитель зачастую первым сталкивается с буллингом среди учеников и его вмешательство в большой степени может способствовать прекращению и преодолению травли. Идентификация, атрибуция и реакция учителя на буллинг в зависимости от его вида способствуют повышению эффективности решения ситуации буллинга.*

Цель – выявление уровня сформированности профессиональной компетенции (по уровням «знать» и «уметь») школьных учителей в области профилактики и предупреждения буллинга по основным его видам в системе «ученик-ученик (группа учеников)» в школе.

Материалы и методы. *Диагностика по декомпозированной на уровни антибуллинговой компетенции посредством тестирования и решения кейсов по видам буллинга проводилась с 86 учителями всех школ г. Набережные Челны, равномерно распределенными по возрасту, стажу, категории относительно генеральной совокупности городских учителей.*

Результаты. *Антибуллинговая компетенция педагогов диагностирована на низком и среднем уровнях, не превышая 60% от сформированности компетенции. Знания о буллинге и мерах реагирования на него у учителей сформированы лучше, чем соответствующие умения. Успешность антибуллинговых действий прямо*

пропорциональна уровням сформированности когнитивного и деятельностного компонентов антибуллинговой компетенции. Наиболее осведомлены и эффективны педагоги в вопросах предупреждения и профилактики физического и экономического буллинга в школьной среде, а наименее – при проявлениях психологического и кибербуллинга.

Ключевые слова: буллинг; школьный буллинг; виды буллинга; профессиональные компетенции; учитель; антибуллинговая компетенция

Для цитирования. *Хакимова Н.Г., Гумерова М.М., Магсумов Т.А. Профессиональная компетентность учителя по работе с разными видами буллинга в школьной среде (результаты эмпирического исследования в г. Набережные Челны) // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 5SE. С. 302-319. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-645*

Original article

PROFESSIONAL COMPETENCE OF A TEACHER TO DEAL WITH DIFFERENT TYPES OF BULLYING IN THE SCHOOL ENVIRONMENT (RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY IN NABEREZHNYE CHELNY)

N.G. Khakimova, M.M. Gumerova, T.A. Magsumov

Background. *Teachers are often the first to encounter bullying among school learners, and their intervention can contribute in many ways to stopping and overcoming bullying. The teacher’s identification, attribution and reaction to bullying depending on its type contribute to the effectiveness of addressing the bullying situation.*

Purpose. *The article aims to identify the level of school teachers’ professional competence (in terms of “know” and “be able to” levels), as regards prevention and avoidance of bullying by its main types within the system “pupil – pupil (group of pupils)” at school.*

Materials and methods. *The authors carried out diagnostics of anti-bullying competence decomposed into levels by means of testing and case solving by types of bullying, involving 86 teachers representing all schools in Naberezhnye Chelny chosen from the cumulative body of teachers, evenly distributed by age, length of service and category.*

Results. *The teachers' anti-bullying competence was diagnosed to be at low and average levels, not exceeding 60% of the formed competence. The teachers' knowledge of bullying and how to respond to it was better formed than the corresponding skills. The success of anti-bullying actions was directly proportional to the levels of maturity of the cognitive and activity components of anti-bullying competence. Teachers proved to be most knowledgeable and efficient in the prevention and prophylaxis of physical and economic bullying in the school environment and least knowledgeable and effective when it concerned factual psychological- and cyber-bullying.*

Keywords: *bullying; school bullying; types of bullying; professional competences; teacher; anti-bullying competence*

For citation. *Khakimova N.G., Gumerova M.M., Magsumov T.A. Professional Competence of a Teacher to Deal with Different Types of Bullying in the School Environment (Results of an Empirical Study in Naberezhnye Chelny). Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 5SE, pp. 302-319. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-645*

Введение

Буллинг является распространенной и сложной проблемой в государственных и частных школах по всему миру, негативно влияющим на жертву травли и школьную среду в целом. В последние годы в России этой проблеме стало уделяться пристальное внимание, что существенно активизировало разнообразные исследования по этой теме с учетом специфики нашей страны (ранние же работы по школьному буллингу появились в России уже в первом десятилетии XXI в. [3; 4]).

Учителю, как непосредственно и наиболее полно контактирующему с детьми в школьной среде участнику образовательных отношений, отводится решающая роль в работе с ситуацией буллинга

среди учеников. Эффективное решение проблемы травли, становящееся повседневной функцией учителя, требует от него профессиональной компетенции в работе с ситуацией буллинга, а ее отсутствие или неразвитость могут пагубно повлиять на дальнейшее поведение учащихся. Как минимум, педагог должен обладать знаниями и умениями в вопросах профилактики, снижения уровня и преодоления школьной травли, а как максимум – уметь вариативно и адресно действовать в ситуации буллинга в зависимости от вида травли.

Исследования показали, что, например, в Мексике учителя редко вмешиваются в ситуацию буллинга вследствие недостаточности у них подготовки для оценки и решения в случаях жесткого обращения со сверстниками [16, р. 295]. Впрочем, о дефиците учительской компетенции в области буллинга, в частности, неумении выделять индикаторы школьного насилия, говорят и российские авторы [10]. Кроме того, будучи объектом профилактики со стороны учителей [14, р. 45], школьный буллинг также требует владения последними соответствующими знаниевыми компетенциями. В случаях невмешательства в ситуацию буллинга со стороны учителя возможны рост агрессии, несообщение жертвой о последующих случаях травли, пассивность наблюдателей [15, р. 2].

Исследования о распространенности данного феномена доказывают, что среди типов буллинга, проявляющегося в ситуации «ученик-ученик (группа)», чаще возникает вербальный и социальный, менее распространены физический и кибербуллинг [7; 15]. Однако психологи считают необходимым немедленное вмешательство педагога в травлю, еще до определения ее вида [16, р. 295].

Организуя свое исследование, мы ориентируемся на позицию, определяющую профессиональную компетентность как интегрированный личностный ресурс (деятельностный, коммуникативный [11]) для осуществления трудовых функций и трудовых действий. При этом мы учитываем важность психологической составляющей в профессиональной компетентности педагога [6]. В структуре компетенции учителя в области профилактики буллинга немецкие авторы выделяют знания, убеждения, мотивацию и саморегуляцию

[12]. Британские исследователи в число когнитивных способностей учителей, связанных с травлей, включают: воспринимаемую ими серьезность травли, эмпатию, отношение, самооффективность и атрибуцию травли [13]. Так или иначе, субъектная активность и особенности принятия решения педагогом в конкретной ситуации во многом определяется мотивационным, когнитивным, рефлексивным компонентами его профессиональной компетентности.

Необходимость формирования и развития профессиональной компетенции у педагогов по предупреждению и устранению буллинга в школьной среде обосновывается и целым рядом российских авторов [1; 2; 5; 9]. Принципиальным это требование становится в условиях реализации различных антибуллинговых программ и проектов [7]. Формирование профессиональной компетентности педагога по профилактике и преодолению ситуаций с проявлениями разного вида буллинга позволит отбирать представленные в данных программах эффективные методы и приемы, что, в целом, будет способствовать снижению количества нерешенных педагогических ситуаций с проявлением буллинга в школе.

Цель – провести эмпирическое исследование по выявлению уровня сформированности профессиональной компетенции (по уровням знать и уметь) педагогов в области профилактики и предупреждения буллинга («антибуллинговой» компетенции), с учетом вида буллинга, в школе в системе «ученик-ученик (группа учеников)». Структурирование компетенции, декомпозиция внутри ее элементов и на этой основе выявление уровня компетенции по видам буллинга должно показать различие уровня компетенции педагогов по работе с ситуаций буллинга в его различных видовых проявлениях и различия внутри самой компетенции по работе с буллингом в каждом отдельном виде ситуаций травли.

Материалы и методы

Основной метод исследования был представлен диагностикой, включавшей тестирование и работу с кейсом.

В процессе эмпирического исследования изучались следующие параметры:

- когнитивный компонент (в основе которого лежит знание способов и особенностей работы с ситуацией буллинга);

- деятельностно-поведенческий компонент (базирующийся на ряде умений: умении применять различные коммуникативные стратегии с обучающимся, с родителями обучающихся в ситуации буллинга; умение осуществлять выбор методов профилактики и предупреждения буллинга в школьной среде и т.п.).

Тест был использован для оценки когнитивного компонента профессиональной компетентности. Кейсы, составленные на основе разработанного нами классификатора типовых педагогических ситуаций с проявлением буллинга в школе в системе «ученик-ученик(группа)», применялись в оценивании когнитивного и деятельностного компонентов компетентности.

В диагностике было представлено по четыре кейса (на каждый вид буллинга). Кейсы были составлены и реализованы с учетом ранее выявленных в рамках организованного нами курса повышения квалификации учителей профессиональных дефицитов, в частности компетенции в области профилактики и предупреждения буллинга в школьной среде, недостаточной готовности к психолого-педагогическому сопровождению реализации антибуллинговых программ в школе.

Каждый сценарий, который лег в основу кейса, – это метометод обучения. При переходе от одного сценария к другому усложняются заданная ситуация, расширяется алгоритм действий педагога. Мы не связываем использование сценариев с конкретными педагогическими технологиями, так как технология, на наш взгляд, удерживает лишь внешнюю процессуальную рамку (так называемую технологическую цепочку), мы акцентируем внимание на алгоритм выбора методов и приемов работы с ситуацией буллинга в школьной среде.

В основу составления кейсов был положен принцип ориентации на трудовые действия педагога, связанные с распознаванием вида и преодолением ситуации буллинга в школьной среде, способностью применять имеющиеся знания и умения в области профилактики и буллинга в классном коллективе.

Испытуемым педагогам к кейсу давалась инструкция определить вид буллинга и установить последовательность наиболее целесообразных действий учителя в данной ситуации. С педагогами обсуждались обоснования недопустимых действий, а также анализировался перечень профессиональных умений, необходимых для предупреждения и профилактики ситуаций буллинга.

Помимо диагностической функции, представленные кейсы были направлены на помощь педагогам в осознании им профессиональных затруднений, рассматривалась возможность проектирования индивидуальной траектории профессионального развития, например, были предложены программы повышения квалификации, мастер-классы с возможностью пройти обучающий диалоговый тренажер по работе с ситуацией буллинга в школьной среде.

В качестве испытуемых выступили педагоги общеобразовательных школ г. Набережные Челны и Республики Татарстан. Всего приняло участие 86 человек, из них 33 % молодых педагогов без категории со стажем работы до 5 лет и 67 % педагогов со стажем работы свыше 5 лет, среди которых 46 % учителей с высшей квалификационной категорией. Педагоги равномерно представляли все школы города. Выборка, таким образом, учитывала разнообразие педагогов по возрасту, квалификации, стажу работы и географии (соответственно и типу школы), но без учета психологических особенностей, например, эмоционального интеллекта.

Результаты и обсуждение

Когнитивный компонент компетенции

Результаты диагностики профессиональной компетенции учителей в области профилактики и предупреждения буллинга в школьной среде позволяют сделать предположение относительно сформированности когнитивного компонента (тестируемые имеют представление о сущности буллинга в школьной среде):

- при выполнении задания «определить к какому виду буллинга относятся предложенные ситуации» успешность выполнения задания составила 83,7 %;

- при выполнении задания «соотнести кейс-ситуации с характеристиками участников» успешность составила 69,2 %.

При этом участники диагностики продемонстрировали более низкие когнитивные результаты в решении кейсов, связанных с трудовыми действиями:

- «определить (выбрать из предложенных) методы и приемы профилактики и предупреждения буллинга, адекватные видам его проявления в школьной среде» (успешность выполнения 43,2 %);

- «определить нормативно-правовые и психолого-педагогические основания своих действий (психолого-педагогическое обеспечение безопасности образовательной среды)» успешность выполнения была в диапазоне 49,4-51,8%).

Сложными для тестируемых оказались вопросы на соотнесение умений, которые раскрывают разные виды буллинга, и выбора методов профилактики и предупреждения травли (успешность выполнения заданий проявилась в диапазоне 33,6-57,1 %).

Поведенческий компонент компетенции по видам буллинга

Наибольшее затруднение вызвали кейсы, содержащие ситуацию кибербуллинга (успешность решения – 31,9 %).

Наибольшее затруднение у педагогов вызывали кейсы с ситуациями разных форм кибербуллинга. Успешность выполнения этого типа задания составила 37,1 %.

В ситуации кибербуллинга большинство учителей считают, что правильным поведением будет выступить против агрессора, дать ему понять, что его действия оцениваются негативно, а в качестве поддержки жертвы рекомендуют блокировать агрессоров и перестать пользоваться социальными сетями. Большинство учителей также не готово лично или в публичном виртуальном пространстве предоставить жертве эмоциональную поддержку или рекомендовать сообщить взрослым о факте некорректного поведения в киберпространстве.

Возможно, учителя не сталкивались с ситуациями Интернет-травли. Выявлено, что не все учителя знают о видах травли в социальных сетях (кибербуллинг, моббинг и др.). Учителя плохо разбираются в области проектирования алгоритма своих действий.

Частичные затруднения педагогов вызвали кейсы, связанные с психологическим буллингом, в том числе отмеченные в Профессиональном стандарте педагога: «умение анализировать реальное состояние дел в учебной группе», «помогать детям, оказавшимся в конфликтной ситуации и/или неблагоприятных условиях», «регулировать поведение обучающихся для обеспечения безопасной образовательной среды» [8].

Выявлено, что педагоги имеют достаточно четкие представления о физическом буллинге, но при этом испытывают затруднения в определении подходов его предупреждения (успешность решения – 56,2 %).

Ниже представлен кейс, вызвавший наименьшие затруднения, на отработку трудовых действий педагога по предупреждению и профилактике буллинга в школе по виду «физический буллинг»:

««Вы как педагог видели, что на перемене группа ребят окружила двух одноклассников и начала их обзывать, толкать, бить, отбирать рюкзаки. После школы вы увидели, что ситуация повторяется».

Ваши действия?

Варианты решения:

- а) защитить «жертв», прогнав нападающих;
- б) защитить «жертв», предупредив нападающих о вызове родителей в школу (вызове к директору, полиции и т.п.);
- в) вступить в драку с нападающими;
- г) остановить нападающих, обозначив недопустимость нарушения, предупредить о мерах ответственности за физическое насилие, сообщить о данном факте администрации школы или органам полиции, пригласить участников на индивидуальную беседу;
- д) не вмешиваться в ситуацию, пусть ребята сами разберутся».

При решении кейсов с проявлениями физического буллинга учителя оказались наиболее успешными в выборе алгоритма своих действий. Процент успешности выполнения задания составил 83,4%.

При решении кейса с проявлениями экономического буллинга учителя оказались наиболее успешными в выборе алгоритма своих действий. Процент успешности выполнения задания составил 47,1 %.

Структурная характеристика и комплексная оценка сформированности компетенции

В заданиях оценивались умения педагогов не только ориентироваться в видах буллинга, но и осуществлять, в зависимости от вида буллинга, выбор методов и приемов, направленных на профилактику и предупреждение буллинга в школьной среде. Процент успешности по выбору методов и приемов находился в диапазоне 28,6-46,4 %.

Результаты решения педагогами типовых ситуаций буллинга показывают, что затруднения связаны с алгоритмом выбора методов, с определением комплекса мер по предотвращению и профилактики буллинга в школьной среде.

Затруднения у педагогов вызвали кейсы, оценивающие умение работать с агрессором и участниками ситуации травли. У большинства педагогов не сформированы умения выявлять в ходе наблюдения поведенческие и личностные проблемы обучающихся, связанные с особенностями их развития, умение разрабатывать программы профилактики различных форм насилия в школе (диапазон 44,8-55,8 %). Например, учителя затруднялись ответить на вопрос о том, какие разделы должна содержать программа профилактики и предупреждения различных форм насилия в классе.

Оценка результатов диагностики осуществлялась на основе шкалы, определяющей долю набранных испытуемыми от возможного количества баллов, выраженных в процентах (табл. 2).

Таблица 2.

Шкала оценки результатов диагностики

Уровень	Показатель
Низкий	0-50%
Средний	51-70%
Высокий	71-84%
Эффективный	85% -100%

Частные показатели сформированности компетенции (по уровням знать и уметь) по работе учителя с ситуацией буллинга по видам буллинга (физический, психологический, экономический и кибербуллинг) представлены на рис. 1.

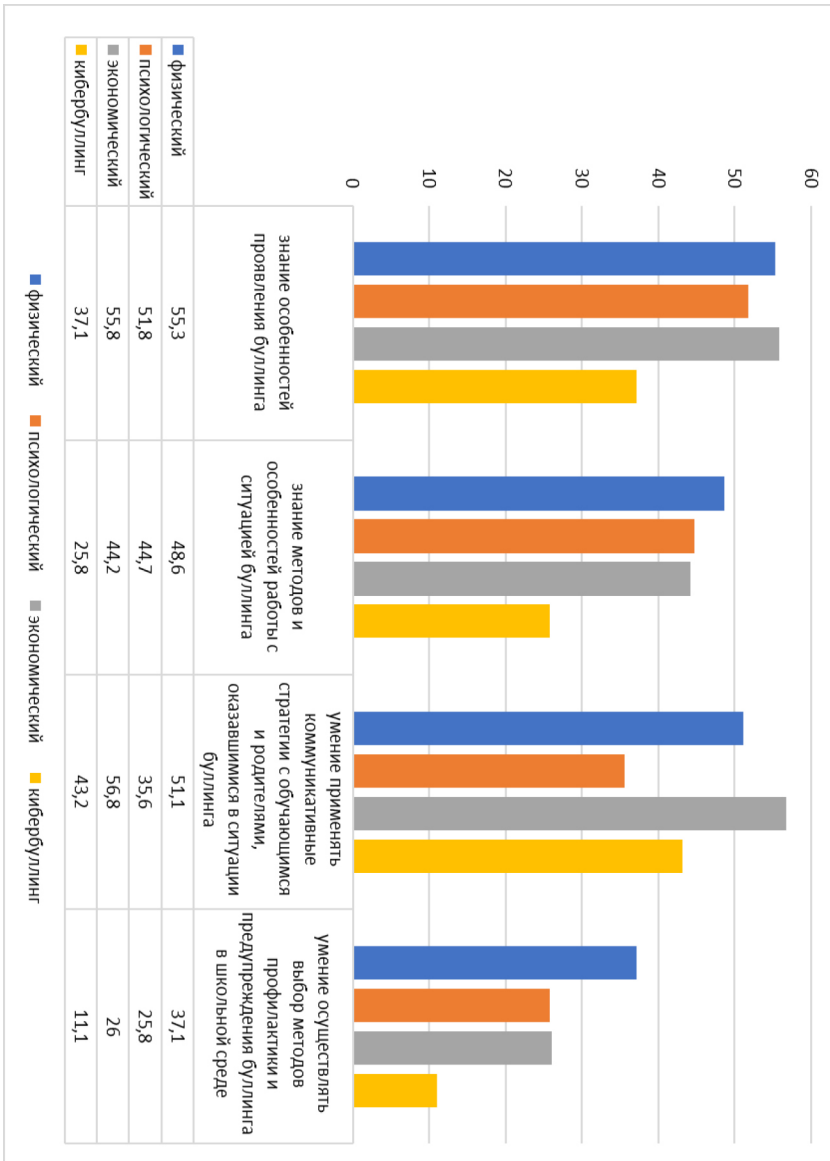

Рис. 1. Уровень сформированности профессиональной компетентности учителя в вопросах профилактики и предупреждения буллинга в школьной среде (показатели когнитивного и деятельностного параметров)

Заключение

1) Уровни сформированности профессиональной компетенции педагогов в вопросах профилактики и преодоления буллинга диагностировались у репрезентативной (по возрасту, квалификации, стажу работы и географии) генеральной совокупности учителей г. Набережные Челны выборки по основным видам буллинга с помощью теста и кейсов на основе декомпозиции знаний и умений.

2) Уровень сформированности антибуллинговой компетенции находится на границе низкого и среднего уровней, не превышая нигде (по уровням компетенции в сочетании с видами буллинга) 60%.

3) Когнитивный аспект компетенции работы с буллингом в целом развит выше, чем деятельностный компонент; особенно эта разница существенна в психологическом буллинге.

4) Педагоги владеют информацией о различных видах буллинга, особенностях его проявления в школьной среде. Наиболее осведомлены педагоги в вопросах предупреждения и профилактики физического и экономического буллинга в школьной среде, а наименее – в области проявления психологического и кибербуллинга.

5) Успешные профессиональные действия педагога по профилактике и предупреждению буллинга зависят от уровня сформированности обоих – когнитивного и деятельностного – компонентов профессиональной компетентности. Соответственно, наименее развиты умения по преодолению психологического и кибербуллинга.

6) Частота правильных решений кейс-ситуаций, содержащих разные сценарии проявления буллинга (физический, психологический, экономический, кибербуллинг) в школьной среде, по выделенным нами критериям с использованием формулы дисперсии σ^2 составило 0,58; стандартное отклонение σ 0,76.

Финансирование. Исследование выполнено по проекту «Психолого-педагогическое сопровождение педагогов по профилактике и преодолению буллинга в школе» (UERW-2024-0005, р/н 1023032900404-2-5.3.1;5.1.1) в рамках Соглашения о предоставле-

нии субсидии из федерального бюджета на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) между Министерством просвещения Российской Федерации и ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет».

Список литературы

1. Аплеснин А.П. Бикнинин И.А. О противодействии кибербуллингу в образовательных организациях // Наука Красноярья. 2020. Т. 9, № 3-4. С. 7-12. <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2020-3-4-7-12>
2. Баева И.А., Лактионова Е.Б. Экспертная оценка состояния образовательной среды на предмет комфортности и безопасности // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 18. № 6. С. 5-12.
3. Вишневецкая В.И., Бутовская М.Л. Феномен школьной травли: агрессоры и жертвы в российской школе // Этнографическое обозрение. 2010. № 2. С. 55-68.
4. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15-18.
5. Калинина Д.С. Социальная профилактика буллинга // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. 2024. Т. 7, № 1. С. 28-36.
6. Лазаренко А.А. Психологическая компетентность как детерминанта профессиональной успешности преподавателей высшей школы. Краснодар: Григорьева Л. К., 2013. 144 с.
7. Новикова М.А., Реан А.А., Коновалов И.А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом // Вопросы образования = Educational Studies Moscow. 2021. № 3. С. 62-90. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-3-62-90>
8. «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ № 544н от 18.10.2013. URL: <https://base.garant.ru/70535556/>

9. Ульяновская Ю.С. Социальная профилактика буллинга в школьной подростковой среде // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 3(23). С. 111-120.
10. Федотенко И.Л. Формирование психолого-педагогической готовности будущих учителей к профессиональной деятельности в инклюзивном пространстве // Вестник практической психологии образования. 2024. Т. 21, № 3. С. 30-37. <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210304>
11. Чаткина С.Н. Становление психологической компетентности будущего учителя начальных классов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2009. 22 с.
12. Fischer S.M., Bilz L. Chapter 29: Teachers bullying intervention competence: a German study on aspects of crucial competence for bullying interventions in schools // Handbook of school violence, bullying and safety. New York: Routledge, 2024. P. 403-416. <https://doi.org/10.4337/9781035301362.00042>
13. Gils F., Verschueren K., Demol K., Ten Bokkel I., Colpin H. Teachers' bullying-related cognitions as predictors of their responses to bullying among students. *British Journal of Educational Psychology*. 2023. Vol. 93, Is. 2. P. 513-530. <https://doi.org/10.1111/bjep.12574>
14. Hulkin M., Irawan M.F., Noptario N., Zakaria A.R. Teachers' Efforts to Overcome Bullying Cases in the School Environment: Effective Steps to Curb Bullying Behavior // *Educative: Jurnal Ilmiah Pendidikan*, 2024. Vol. 2, No. 1. P. 41-47. <https://doi.org/10.37985/educative.v2i1.374>
15. Luca de L., Nocentini A., Menesini E. The Teacher's Role in Preventing Bullying // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. Article 1830. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01830>
16. Pérez-Jorge D., Rodríguez-Jiménez M. del C., González Contreras A.I., Ruiz J.R. Teachers' beliefs about bullying, analysis to reorient teacher training // *Humanities & Social Sciences Reviews*. 2020. Vol. 8, No. 5. P. 294-306. <https://doi.org/10.18510/hssr.2020.8527>
17. Sainio M., Herkama S., Turunen T., Rönkkö M., Kontio M., Poskiparta E., Salmivalli K. Implementing a sustainable anti-bullying -mentation program: School profiles and predictors // *Scandinavian Journal Psychology*. 2020. Vol. 61, Is. 1. P. 132-142. <https://doi.org/10.1111/sjop.12487>

References

1. Aplesnin A.P. Bikkinin I.A. On countering cyberbullying in educational organizations. *Nauka Krasnoyar'ya* [Krasnoyarsk Science], 2020, vol. 9, no. 3-4, pp. 7-12. <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2020-3-4-7-12>
2. Baeva I.A., Laktionova E.B. Expert assessment of the state of the educational environment for comfort and safety. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2013, vol. 18, no. 6, pp. 5-12.
3. Vishnevskaya V.I., Butovskaya M.L. The phenomenon of school bullying: aggressors and victims in the Russian school. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 2010, no. 2. pp. 55-68.
4. Kon I. S. What is bullying and how to deal with it. *Sem'ya i shkola* [Family and school], 2006, no. 11, pp. 15-18.
5. Kalinina D.S. Social prevention of bullying. *International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology*, 2024, vol. 7, no. 1, pp. 28-36.
6. Lazarenko A.A. *Psychological competence as a determinant of professional success of higher school teachers*. Krasnodar: Grigorieva L. K., 2013, 144 p.
7. Novikova M.A., Rean A.A., Konovalov I.A. Bullying in Russian schools: experience in diagnosing prevalence, gender and age characteristics and connection with the school climate. *Educational Studies Moscow*, 2021, no. 3, pp. 62-90. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-3-62-90>
8. “On approval of the professional standard “Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)””: order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation no. 544n dated 2013 October, 18. URL: <https://base.garant.ru/70535556/>
9. Ulianovskaya Yu.S. Social prevention of bullying in the school adolescent environment. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social issues], 2015, no. 3(23), pp. 111-120.
10. Fedotenko I.L. Formation of psychological and pedagogical readiness of future teachers for professional activity in an inclusive space. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of practical psychology

- of education], 2024, vol. 21, no. 3, pp. 30-37. <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210304>
11. Chatkina S.N. *Formation of psychological competence of a future primary school teacher*: abstract. ... cand. psychological sciences. Tambov, 2009, 22 p.
 12. Fischer S.M., Bilz L. Chapter 29: Teachers bullying intervention competence: a German study on aspects of crucial competence for bullying interventions in schools. In: *Handbook of school violence, bullying and safety*. New York: Routledge, 2024, pp. 403-416. <https://doi.org/10.4337/9781035301362.00042>
 13. Gils F., Verschuere K., Demol K., Ten Bokkel I., Colpin H. Teachers' bullying-related cognitions as predictors of their responses to bullying among students. *British Journal of Educational Psychology*, 2023, vol. 93, is. 2, pp. 513-530. <https://doi.org/10.1111/bjep.12574>
 14. Hulkin M., Irawan M.F., Noptario N., Zakaria A.R. Teachers' Efforts to Overcome Bullying Cases in the School Environment: Effective Steps to Curb Bullying Behavior. *Educative: Jurnal Ilmiah Pendidikan*, 2024, vol. 2, no. 1, pp. 41-47. <https://doi.org/10.37985/educative.v2i1.374>
 15. Luca de L., Nocentini A., Menesini E. The Teacher's Role in Preventing Bullying. *Frontiers in Psychology*, 2019, vol. 10, article 1830. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01830>
 16. Pérez-Jorge D., Rodríguez-Jiménez M. del C., González Contreras A.I., Ruiz J.R. Teachers' beliefs about bullying, analysis to reorient teacher training. *Humanities & Social Sciences Reviews*, 2020, vol. 8, no. 5, pp. 294-306. <https://doi.org/10.18510/hssr.2020.8527>
 17. Sainio M., Herkama S., Turunen T., Rönkkö M., Kontio M., Poskiparta E., Salmivalli K. Implementing a sustainable anti-bullying -mentation program: School profiles and predictors. *Scandinavian Journal Psychology*, 2020, vol. 61, is. 1, pp. 132-142. <https://doi.org/10.1111/sjop.12487>

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Хакимова Наиля Газизовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики им. З.Т. Шарафутдинова
Набережночелнинский государственный педагогический университет

ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация
340268@mail.ru

Гумерова Марина Миннегалиевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики им. З. Т. Шарафутдинова *Набережночелнинский государственный педагогический университет*
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация
roelg@mail.ru

Магсумов Тимур Альбертович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры педагогики им. З.Т. Шарафутдинова *Набережночелнинский государственный педагогический университет*
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация
nabonid1@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Nailya G. Khakimova, PhD in Education, Associate Professor, Associate Professor of Pedagogics Department n.a. Z.T. Sharafutdinov *Naberezhnye Chelny State Pedagogical University*
28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation
340268@mail.ru
SPIN-code: 3783-5749
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8232-5009>
ResearcherID: 464134
Scopus Author ID: 57142438700

Marina M. Gumerova, PhD in Education, Associate Professor, Associate Professor of Pedagogics Department n.a. Z.T. Sharafutdinov

*Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Fe-
deration*

roelg@mail.ru

SPIN-code: 3058-0782

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6928-4676>

Timur A. Magsumov, Dr. in History, Associate Professor, Professor of

Pedagogics Department n.a. Z.T. Sharafutdinov

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

*28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Fe-
deration*

nabonid1@yandex.ru

SPIN-code: 1329-1458

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0117-7513>

ResearcherID: I-5300-2013

Scopus Author ID: 55799874500

Academia.edu: <https://independent.academia.edu/TimurMagsumov>

*ResearchGate: [https://www.researchgate.net/profile/Timur-Mag-
sumov](https://www.researchgate.net/profile/Timur-Magsumov)*

Поступила 22.07.2024

После рецензирования 30.08.2024

Принята 07.09.2024

Received 22.07.2024

Revised 30.08.2024

Accepted 07.09.2024